

РУССКАЯ УСАДЕБНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В XXI ВЕКЕ

М. А. Кузьмин

Среди широкого круга исторических памятников, составляющих культурный фонд России, особое место занимает усадьба — явление самобытное и многогранное. Русская усадьба — это не только архитектурный ансамбль определённого стиля, но и центр отечественной духовности, в котором сконцентрировались классические явления культуры. Отсюда возникает особое понятие, характеризующее специфику культуры России, — «мир русской усадьбы». В современной архитектурной практике всё чаще встречается термин «русская усадьба». Им пользуются фирмы, занимающиеся строительством на загородных участках. Создаётся впечатление, что современное общество обратилось к возрождению усадебной культуры. Но это явление совершенно другого порядка.

Термин по документам известен с XVII в., когда усадьба имела явно выраженный хозяйственный уклон. В середине XVIII — первой половине XIX вв. наступил расцвет усадебной культуры. Именно в этот период были созданы наиболее значительные загородные резиденции Петербурга и Москвы, с наибольшей последовательностью формировалась композиция усадебного ансамбля. Доминирующую роль, как правило, играл усадебный дом, а хозяйственные постройки были отнесены в глубину сада. Большое значение в создании художественного пространства усадьбы приобрёл парк, который мог быть регулярным, по типу Версаля, или романтическим, как в английской культуре. Расцвет усадебного строительства в значительной мере связан с тем, что в 1762 г. дворянство было освобождено от обязательной военной службы и с особым вниманием занялось обустройством своих городских и сельских усадеб.

По словам поэта П. А. Вяземского, «главным признаком и отличительной принадлежностью» усадебной культуры была семейная жизнь¹. Оттенок семейственности наложился на все формы досуга: литературное чтение, развитую систему форм «литературной домашности», женское рукоделие, музицирование, библиотефильтво, коллекционирование, непрофессиональную археологию². Усадьбы XIX в. с их искусством, архитектурой, бытом и укладом жизни формировали культурный фон всей дореволюционной России, при этом сохраняя и присущие ей изначально хозяйственные функции.

Характерной чертой усадебной жизни было гостеприимство. Как правило, посетители усадеб гостили несколько дней — знакомились с усадебными музеями и коллекциями, составлявшими гордость владельцев, осматривали окрестности. Часто хозяева предоставляли возможность исследователям работать в семейном архиве или фамильной библиотеке, составленной, как правило, несколькими поколениями. В такой усадьбе было хорошо и комфортно всем: и учёным, и друзьям, и родственникам. Их воспоминания и письма рисуют необычайно тёплую, задум-

шевную атмосферу, которая складывалась во многом потому, что каждый, живший постоянно или временно в усадьбе, принимал активное участие в её жизни.

Вечером все собиралась в гостиной на домашние концерты. Играли на флейте, виолончели и гитаре. В домашних концертах принимали участие и дети. Когда не было музыки, затевали литературный диспут по поводу литературных новинок или учёных открытий. Участники даже составляли «протокол» обсуждения. Вечерами часто устраивались чтения вслух. Читали прозу И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Часто вечерами готовились к домашним спектаклям — театр считался одним из средств художественного и литературного образования, а также воспитания подраставшего молодого поколения.

В праздничные дни каждый раз сочиняли новую программу вечеров, в которой обязательно была своя изюминка: концерт солистки Мариинского театра, выступление фокусника в парке, игры ряженных, представление боярского пира, живые картины, концерт балалаечников и т.д. Семейные торжества всегда очень оживляли дети. Они готовили танцы, затевали игры, а в липовом парке — городки. С большим оживлением к детям присоединялись и взрослые.

Как правило, владельцы больших имений занимались широкой благотворительностью и просветительством — в окрестных деревнях они на свои средства строили школы, больницы, богадельни, читальни, создавали учебные мастерские, нанимали персонал и учителей и содержали их на свой счёт.

Исследователи всегда рассматривали усадьбы как многоаспектные явления. И действительно, в понятии «русская усадьба» сфокусирован широкий спектр экономических, политических, социокультурных, художественных и философских проблем. Многие стороны провинциальной культуры трудно представить себе без дворянских «культурных гнёзд». Немало таких усадеб, создавших вокруг себя устойчивую духовную среду, было в центральных губерниях России.

После реформы 1861 г. усадьба изменилась и приобрела новые, не свойственные ей ранее черты. Изменился сословный состав владельцев усадеб, большая часть дворянских имений была приобретена представителями известных купеческих фамилий. В новых условиях в налаженных усадебных хозяйствах владельцы стремились сохранить их рентабельность, что нивелировало культурное присутствие усадеб на общем фоне. Большинство конкурентоспособных дворянских поместий превращалось в сырьевой придаток промышленных центров³.

Художественная жизнь усадеб переродилась и внешне уподобилась более естественной и демократичной на рубеже XIX–XX вв. жизни дачной, органично вписавшейся в распространившуюся в это время культуру модерна. Несмотря на распространение дачной культуры, примеры усадебных комплексов во второй половине XIX – начале XX вв. ещё сохраняются. В Подольском районе (сейчас Домодедовский район Московской области) в 1890-х годах новым владельцем, представителем одной из самых известных в русской промышленности и русской культуре конца XIX – начала XX вв. фамилии Морозовых, В. Е. Морозовым была заново перестроена усадьба Нарышкиных Одинцово-Архангельское. Е. И. Кириченко относит архитектуру этих построек (ранний опыт выдающегося архитектора модерна

Ф. О. Шехтеля) к русскому варианту «перехода от эклектики к модерну». По мнению автора, это «первый и самый ранний его этап», который «входит в русло общих для Европы и Америки попыток обновления архитектуры» и может расцениваться как выдающееся явление в архитектуре 1890-х годов⁴. В композиции усадебного дома заметно стремление отойти от жёсткой симметрии классицизма в расположении основных масс, придать им «подвижность» и живописную асимметрию, что сообщает общему решению здания дворцовый характер. В декоративном убранстве дома, по мнению специалистов, использована стилистика модерна⁵. Тот же принцип сочетания симметрии и асимметрии можно наблюдать и в общем художественном замысле ансамбля и парка.

Ещё одним примером усадьбы модерна является подмосковное владение Н. Д. Морозова Льялово — «Морозовка», ранее принадлежавшее князьям Белосельским-Белозерским. Льялово — новый, стилистически единый усадебный комплекс, построенный в 1908–1909 гг. по проекту архитектора А. В. Кузнецова, долгое время работавшего помощником Ф. О. Шехтеля. Усадебный дом не сохранился, он сгорел во время Великой Отечественной войны, поэтому судить о нём можно только по фотографиям. Внешний облик состоял из множества объёмов: башенок, эркеров, пристроек, фигурных балконов, террас, лестниц и переходов. Для московской архитектуры это была уникальная постройка, имевшая вид почти сказочного сооружения. Выразительный силуэт и образное богатство особняка, раскрывающееся при круговом осмотре, соотносятся с немецкими, голландскими и фламандскими постройками XIX в., в свою очередь возрождавшими средневековые готические и романтические традиции, лучшим интерпретатором которых считался А. В. Кузнецов⁶. Для разбивки нового парка Морозов пригласил известного ботаника и садовода, директора ботанического сада при МГУ — Р. Э. Регеля. Старый пейзажный парк был превращён в настоящее произведение искусства. В нём появились редкие для Подмосковья породы деревьев и кустарников, у пруда соорудили грот⁷.

Во второй половине XIX в. почти все усадебные владения, принадлежавшие древним боярским или дворянским родам, были проданы представителям купеческих фамилий. Таким примером является и бывшее владение Ховриных — «Грачёвка», купленная в 1895 г. купцом М. С. Грачёвым. Все усадебные постройки были спроектированы известным архитектором модерна Л. Н. Кекушевым, который по заказу владельца стилизовал «стиль Гарнье» — архитектора, автора проекта здания игорного дома в Монте-Карло⁸. Для него также характерна акцентированная асимметрия. Сложная композиция здания составлена из разновеликих объёмов, группирующихся вокруг центрального зала, увенчанного куполом. Фактически все внутренние помещения дома так или иначе выявлены объёмно. Это один из первых примеров применения разработанного Кекушевым пластического приёма раскрытия архитектурной формы, использованного впоследствии в композициях конструктивизма.

Новые усадьбы, очевидно, не имели характерной для прежних дворянских усадеб хозяйственной деятельности, то есть не являлись источником дохода. В промышленной среде прибыль получали от создаваемого на фабриках и заводах продукта, использовать для этого усадебные земли было нерационально. Усадебные

земли использовали как дачные участки — для отдыха и занятий любимыми делами, а тягу к сельскохозяйственным работам, если таковая была, восполняли занятием садоводством: практически все усадьбы этого времени имели сады и парки, где высаживали редкие для подмосковных земель растения, кустарники и деревья.

Но и в это время заметны отдельные примеры, когда русская усадьба сохраняла статус культуuroобразующей среды. Например, усадьбы, творческая атмосфера которых сыграла ведущую роль в формировании русской культуры конца XIX — начала XX вв. Это усадьба Ясная Поляна Толстых, владение Мамонтовых Абрамцево, Талашкино-Флёново, принадлежавшее княгине М. К. Тенишевой, Поленово — имение семьи художника В. Д. Поленова, репинские Пенаты⁹. Круг художников, писателей, учёных, общественных деятелей, собиравшихся в этих усадьбах, способствовал формированию эстетики русского модерна, по своей сути противопоставленной дворянской усадебной культуре.

Понятие «русская усадебная культура» сформировалось в науке во второй половине XIX в., как раз тогда, когда само явление стало исчезать из русской культурной жизни. В это время было введено определение термина «усадьба» — оно появилось в недавно вышедшем «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. В современной историографии нет однозначного толкования этого понятия. Но в целом оно объясняется как архитектурный ансамбль с парком или вне парка и хозяйственные постройки¹⁰.

После Октябрьской революции неповторимый, уникальный мир усадьбы был разрушен. Факт классового уничтожения дворянской культуры показывает, что русская усадьба как культурный тип перестала существовать, не исчерпав своих возможностей.

Современное обращение к усадебной теме в научных исследованиях и публицистике мотивируется стремлением восстановить прерванную традицию, связывается с вопросами национальной самоидентификации¹¹. Русская дворянская усадьба в современном культурном контексте прочитывается как одна из ключевых мифологем. Ностальгический характер публикаций, посвящённых утраченным формам культуры, определяется осознанностью отрыва от исконных начал, стремлением заполнить культурный разлом¹².

Одним из важных понятий, возникающих при изучении усадебной культуры, является термин «дача». Как и усадьба, он достаточно многозначен и в литературе зачастую употребляется бездумно. Первоначально дачей назывался участок земли, либо принадлежавший государству, либо полученный дворянином за службу, либо приобретённый им¹³. Казённые дачи просуществовали вплоть до 1917 г. Те из них, чьи территории были в значительной степени заселены, обычно назывались лесными дачами. С XVIII в. дачами стали называть отдельные здания в усадьбах, сдававшиеся внаём на летние сезоны. По мере необходимости под дачи, помимо господского дома и флигелей, использовались любые постройки, которые можно было приспособить для жилья: оранжереи, павильоны, службы и т.п. До середины XIX в. не было и особой дачной архитектуры, так как специальных помещений для дачников не возводили, а использовали уже существующие. Первой дачей в этом

понимании стало Свиблово (Свирлово) Плещеевых (ныне в черте Москвы), нанятое голштинским герцогом Карлом-Фридрихом в 1722 г., которого вместе с приближёнными можно считать первыми подмосковными дачниками¹⁴. Не позднее второй половины XVIII в. дачами стали называть и небольшие загородные имения с усадьбами, которые обычно располагались недалеко от Москвы и уездных городов и служили своим владельцам лишь местом летнего отдыха, например, усадьба Якунчиковых «Черёмушки». Как правило, обработка земли здесь в принципе отсутствовала, а хозяйство сводилось к поддержанию усадьбы для различного рода «затей»¹⁵. В 1849 г. появилось издание «Как должно проводить лето на даче», в котором безымянный автор, описывая жизнь на даче, делает вывод, что всё должно быть подчинено отдыху и удовольствиям, а «иначе незачем приезжать на дачу»¹⁶.

К 1890–1900-м годам начинается массовое строительство дачных посёлков, возникавших, как правило, недалеко от железных дорог, строительство которых также приходится на это время. Посёлки строили на не освоенной ещё земле, планировки были наиболее выгодными для владельцев и основаны на прямоугольной сетке улиц, участки были максимально выровнены. Однообразие прямоугольной планировки компенсировалось разнообразием архитектурных решений каждого участка в отдельности, богатством стилистики дачных построек, обилием зелени. По правилам застройки запрещалась вырубка леса на территории участка, нельзя было застраивать более трети участка и устраивать глухие заборы, чтобы не нарушать естественные визуальные связи.

Стилистическая характеристика застройки дачных поселков была разнообразна. В 60–90-е годы XIX в. преобладают постройки в стиле западноевропейской эклектики, а также русской национальной архитектуры с многочисленными декоративными деталями в стиле И. П. Ропета (И. Н. Петрова) и В. А. Гартмана. В 90-е годы вновь преобладает псевдоготика, например, дача И. В. Морозова в Петровском парке, построенная Ф. О. Шехтелем. На рубеже веков строят в стиле модерн, например, дача А. И. Калиш на берегу Клязьмы, дача Р. В. Пфелфера в Сокольниках, дача В. А. Носенкова в Ивановке и др. Вновь возрождается интерес к формам национальной русской архитектуры, например, дача И. А. Александренко (постройка С. И. Вашкова) в посёлке Клязьма, к формам неоклассицизма, например, вилла «Чёрный лебедь» (архитекторы В. Д. Адамович и В. М. Маят), а также к формам английской и немецкой псевдоготики.

Кроме строительства дачных поселков на незастроенных землях, в это время усиливается тенденция распродажи или сдачи в аренду территорий старинных усадеб под дачное строительство. Эта ситуация описана в знаменитой пьесе А. П. Чехова «Вишнёвый сад».

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. существовало две формы загородных владений: сохранившаяся, но утратившая свой хозяйственный и культурообразующий статус усадьба, используемая только как место для отдыха и развлечения, и вновь возникшая дача, также с основной функцией летнего отдыха.

После длительного времени забвения любой формы собственности на землю, кроме традиционных «огородно-дачных соток», сегодня мы видим процесс возоб-

новления загородного строительства. Как более демократичный, сначала возродился процесс строительства элитных дачных посёлков. Но этот густо застроенный, практически без зелёных насаждений и закрытый глухими заборами участок жилья создаётся не для отдыха в общении с природой, с соседями и друзьями. Нередки случаи, когда покупатели элитного земельного участка не в состоянии находиться в окружении посторонних глаз, они ищут уединённости (от соседей, гостей, родственников). На первый взгляд кажется, что в архитектуре дачных посёлков отсутствует какая-то связь с архитектурными решениями начала XX в. Можно сказать, что она переживает период эклектики и бессистемно повторяет стилевые формы прошлых лет. И всё-таки в этой архитектуре есть положительное начало — сделать пребывание живущих в доме людей максимально комфортным. В этом она соотносится с архитектурными идеями периода модерна, хотя утилитарные качества постройки не совмещаются с их эстетическим выражением, или заказчики не ставят такой задачи перед архитекторами.

Более естественные условия предлагает усадьба. Сегодня вполне реально стать законным владельцем исторического архитектурно-ландшафтного ансамбля, давно утратившего статус государственного. Естественно, после полного или частичного воссоздания (реставрации, реконструкции) комплекса, включающего жилые, хозяйственные, парковые и другие объекты. При этом необязательно, чтобы новые постройки с абсолютной точностью копировали былые образцы. Внешне, конечно, желательно. Внутри же здание вполне может и должно быть ультрасовременным. Например, в модном стиле high tech. Сегодняшняя усадьба «с историей» — это вовсе не дача в элитарном поселке, а сознательно выбранное и достаточно уединённое место для постоянного проживания всей семьи.

Современные усадьбы, безусловно, отличаются от старинных русских поместий. Однако в общих чертах они всё же возводятся в соответствии с прежними традициями. Особенно те комплексы, у которых было родовое дворянское имя. Так, по сведениям ведущих риэлтерских компаний Москвы, на сегодняшний день частные лица приобрели в собственность около 50 исторических усадеб.

Что касается обширных имений без какого-либо исторического прошлого, то они в основном тоже возводятся по критериям русской классики. В первую очередь это предполагает очень большой земельный участок с обязательно обустроенным ландшафтом, классическим английским парком вокруг центрального дома (дворца-новоедела), тенистыми аллеями, клумбами, фонтанами, ажурными беседками, малыми архитектурными формами по всей территории, ротондами. Стиль усадебных построек ещё не сложился, так как это направление пока только определяется.

Современная усадьба продолжает линию развития усадьбы периода модерна и также лишена хозяйственного уклада. Но она лишена и культурообразующего статуса. Владельцы просто не ставят перед собой подобной задачи. В организации жизненного уклада заметно обращение к средневековой закрытости и замкнутости. Владельцы современных загородных усадеб стремятся оградить себя от внешнего мира. Руководители компаний, связанных с загородной недвижимостью, считают, что, «помимо статусной составляющей, тяготение людей к приобретению родового

имения можно объяснить попыткой обособиться от внешнего мира и его проблем, спокойно жить в удалении от шума и суеты в кругу семьи»¹⁷.

Можно предположить, что современные архитектурные и социокультурные проблемы, связанные с загородным строительством, получают своё разрешение тогда, когда изменится общественная позиция заказчиков.

¹ Вяземский П. А. Московское семейство старого быта // Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 370.

² Летагин Л. Н. Русская усадьба: мир, миф, судьба. URL: <http://www.russian.slavica.org/article1860.html> (дата обращения: 20.03.11).

³ Там же.

⁴ Кириченко Е. И. Федор Шехтель. М., 1973. С. 40.

⁵ Памятники архитектуры московской области. Каталог в 2 т. М., 1974. Т. 1. С. 119.

⁶ Архитектурная Москва. 1911. Вып. 1. С. 17.

⁷ Нащокина М. В. Усадебные постройки А. В. Кузнецова для семьи Морозовых // Труды первых Морозовских чтений. Ногинск, 1995.

⁸ Нащокина М. В. К интерпретации образной структуры усадьбы Грачевка // Остафьевский сборник. 1994. Вып. 3.

⁹ Летагин Л. Н. Указ. соч.

¹⁰ Коробко М. Ю. Начало науки об усадьбах // История. М.: «Первое сентября», 2003. №№ 34–35.

¹¹ Летагин Л. Н. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Ключевский В. О. Русская история. М., 1992. С. 115.

¹⁴ Капустин В. А. Леоново. М., 1908. С. 23.

¹⁵ Коробко М. Ю. Указ. соч.

¹⁶ Павлова Т. Г. К истории подмосковных дач // Московский журнал. 1997. № 2.

¹⁷ Помеппики XXI века. URL: http://www.kvadroom.ru/journal/smi_4468.html (дата обращения: 20.03.2011).